

Глава 2

По подсказке Силы я послал поток красных плазменных болтов по дуге.

Болты один за другим вгрызались во вражеский истребитель, пока один не пробил двигатель, и он взорвался на куски, которые разлетелись в разные стороны с начальным импульсом.

Затем взрывная волна снова ударила в наши задние щиты, которые тут же вышли из строя и позволили следующему болту полностью оторвать нижнее брюшное крыло.

Учитывая, что это был космос, крыло не имело никакого отношения к аэродинамике, но на нем располагался ряд важных регуляторов вектора репульсоров, и наша маневренность мгновенно снизилась.

Энакин напрягся, пытаясь перевести корабль в режим уклонения, который был необходим, чтобы остаться в живых, в то время как я возился с управлением орудиями, чтобы перевести их на уничтожение оставшегося истребителя.

Я стиснул зубы, посылая взрывы из спинных и крыльевых пушек в сторону вражеского истребителя.

Он удовлетворительно взорвался, но успел сделать последнее прямое попадание в нас, в результате чего я едва не ударился мозгами о переднюю консоль от боковых ударных волн.

"Главный стабилизатор отключен и двигатель... Я задаю вектор нашего приближения как можно ближе к дворцу Джаббы... но мы падаем. Пристегнись, Асока".

"Ситспит", - я схватил аварийную паутину и закрепил ее вокруг себя, так как планета теперь полностью заполнила передний обзорный экран.

Он позволил своей кибернетической руке делать работу, пытаясь сохранить стабильность нашего вектора, в то время как он включил гиперсвязь.

"Оби-Ван, прием. Вы слышите?"

На приборной панели кабины появилась фигура мастера-джедая в светло-бежевой мантии и легкой броне.

"Кеноби слушает. Вы уже достигли Татуина?"

"Почти, но мы столкнулись с небольшой проблемой".

Оби-Ван вздохнул: "Энакин, тебя опять сбили?"

"Да, сбил, и он не может винить в этом мою стрельбу".

Энакин бросил на меня недовольный взгляд: "Этот корабль слишком медленный, и не было достаточно времени, чтобы доработать его до моих обычных стандартов".

"Ну, я отстаю от вас примерно на час. Оби-Ван на выход".

Обзорные экраны внезапно озарились ионизацией и пламенем, когда мы вошли в атмосферу Татуина, к счастью, наши носовые щиты были достаточно сильны, чтобы корабль мог легко справиться с этим событием.

"Держись, посадка может оказаться немного жесткой", - предупредил он, сражаясь с управлением.

"Я думаю, что это будет считаться аварийной посадкой, мастер".

Поначалу вектор был слишком крутым, и мы пикировали носом прямо в простирающиеся над планетой пустыни, но Энакину удалось перевести энергию со вспомогательных на оставшиеся репульсорные подъемники, чтобы выровнять спуск корабля.

Теперь я мог различить отдельные дюны в быстро приближающемся океане песка.

"Черт, черт, дюна! Остановись!"

"Вижу", - скрипнул зубами Энакин, но, несмотря на его усилия, днище корабля разбило и деформировало вершину дюны и отскочило, продолжая движение.

Удар был достаточно сильным, чтобы выбить из меня дыхание даже через аварийную паутину.

Затем еще одна быстрая серия ударов, после чего глубокий грохот эхом разнесся по корпусу, когда корабль вырезал длинную траншею в рыхлом песке, и наконец остановился, и я вздохнул с облегчением, когда болезненно неподатливая паутина отпустила меня.

"Ты в порядке там, снипсы?"

Я снял ремни и поморщился: "Синяки, но в остальном все в порядке, учитель. Пойду проверю Джей-Джей".

В медицинском отсеке я обнаружил, что он хорошо перенес катастрофу, хотя все лекарства

были разбросаны повсюду, а хатлетт перенес катастрофу без проблем после того, как я провел быстрое сканирование, хотя он кричал и хныкал, как настоящий младенец.

Чтобы выйти из корабля, нам пришлось открыть задние грузовые двери, и первое, что меня поразило, как невидимый толчок Силы, - это жара.

Это было безумие.

Только по одному ощущению я понял, что попал в планетарную духовку, здесь было более сорока градусов, а учитывая местное время и положение солнц... была середина утра.

Я уложил Джей-Джея в его дорожный рюкзак, также разложив по бокам дополнительные бутылки с водой из корабельных запасов.

Я вглядывался в даль, видя там только песок, песок и еще песок.

"Если ты сможешь уйти от посадки..."

"Снипы?"

Я был поражен появлением Энакина рядом со мной, ведь я так рассеянно размышлял о предстоящем путешествии.

"О, просто старая поговорка, которую я где-то услышал: если ты можешь уйти с посадки, то это хорошая посадка. Если ты можешь использовать корабль на следующий день, это отличная посадка".

Энакин горестно усмехнулся и посмотрел на дымящийся грузовой корабль: "Его можно спасти, но я сомневаюсь, что смогу запустить его завтра. Значит, хорошая посадка". Он указал на несколько градусов в сторону утреннего солнца. "Дворец Джаббы находится на дальней стороне Дюнного моря, наша позиция примерно в тридцати двух кликах от него".

"Это удивительно хорошая точность для аварийной посадки, мастер".

"Да, спасибо за комплимент, Снипс... но я был бы гораздо счастливее, если бы привел нас к входной двери Джаббы. Нам лучше поторопиться, если мы хотим успеть к сроку - по моим подсчетам, у нас меньше девяноста минут. Как ты справился с тренировкой джедайской выносливости?"

"Я справлюсь, учитель. Сила со мной".

"Тогда посмотрим".

Энакин взял рюкзак, спрыгнул с края корабля, и его ноги начали бешено перебирать, пока он мчался прочь.

Я повторял его движения и использовал Силу, тренируя свои ноги и сердечно-сосудистую систему, прежде чем войти в ритм спринта.

R2 следовал за ним на своих ножных струях, но вынужден был использовать их в прыжках, чтобы избежать чрезмерного расхода энергии и не дать колючему, абразивному песку слишком сильно забить колеса в его ступнях.

Это был долгий, долгий забег.

<http://tl.rulate.ru/book/91374/2942999>